

21.01.93

Мамонов

Ажиотаж вокруг концертов «Мамонова и Алексея», регулярно проходящих в Театре имени Станиславского, вполне оправдан.

Несмотря на огромное количество гастролей, презентаций и бескорыстных анций, обрушившихся в этом году на московскую рок-сцену, чего-либо из ряда вон выходящего (кроме ДДТ в Лужниках в декабре) не было. Так что на бывшего лидера «Звуков МУ» была возложена трудная и почетная миссия ответить на гамлетовский вопрос: «Быть или не быть?». Провал означал бы полный разгром Московского рок-лягушатника...

Года три-четыре назад мало кто сомневался, что

Мамонов ответит «быть», однако его первая сольная программа, вышедшая два года назад, пластинка «Транснадежность» и, как апофеоз спектакль «Длинноволосый бундид», то бишь «Лысый брюнет» намекали на то, что возможен ответ: «нет».

В общем, напряжения было достаточно, но все обошлось. Новая программа Мамонова превзошла все ожидания. В ней весьма органично синтезировались атмосфера старых «Звуковских» сейшенов и последние достижения сценической техники. Синтезированным был и сам маэстро. С одной стороны — тот же русский пьяный «глук», но движения тщательно продуманы. Даже те моменты, когда по чистой случайности вырубался звук, падал микрофон и Мамонову приходилось ползать вокруг него

До следующего Мамонова

Терп

с гитарой в руках, казались поставленными и отрепетированными.

Так что, когда в зале кричали — «Лабай «Буги», «Голубя», просили старых хитов, — становилось ясно, что изменений в программе не будет.

Репертуар был подбран на удивление неплохо. Оказалось, что новых хитов у Мамонова набралось на целых два часа. Хитом становилось даже то, что было представлено впервые — например, песня на иностранном языке про «Кабинетен сигаретен и табуреттен», спетая

Петром по бумажке. Прочие слова разобрать было невозможно, зато прекрасно звучали барабаны и гитара Бортничука с меняющимися эффектами. Оказалось, что Мамонов целый месяц добивался «грязного» звука, чтобы получилось совсем как и восемь лет назад.

Из нового следует отметить постановочную часть. Сначала Мамонов с братом зависли на фоне занавеса в черных костюмах, просторных до такой степени, что внутри них можно двигаться без всяких проблем. Затем на ме-

сте оранжево-красного занавеса (изображающего, по-видимому, «Багровый закат») появляется маленький белый балаганчик, в котором находится вся группа, облаченная уже в белое. Мамонов поначалу робко пытается выйти из него, вскоре осваивается, начинает носиться по сцене, а также демонстрирует на задней стене балаганчика театр теней.

Но самым главным достижением нынешней режиссуры является то, что наконец-то стал понятен смысл названия группы. Алексей Бортничук впервые оказался столь нужным на сцене. Он больше не сидел столбом на качелях, производя неопределенные телодвижения, как было раньше, и не мешал сконцентрировать внимание на главном действующем лице, но приду-

мал и исполнил роль пародиста-подражателя. Он делал то же самое, что Мамонов, только более осторожно, плавно — как кошка, все время оглядываясь назад; а что из этого получится? Получилось неплохо.

Зрители бурлили 30 минут по окончании представления: если бы не взвод солдат, поклонники простояли бы, вероятно, до следующего концерта.

И ежели на все последние действия билеты не будут скуплены панками, то московский зритель сможет увидеть Петю таким, каким он был, есть и должен быть.

Никита БАЛАШОВ.

Звук и сцена